

Паксютова Мария Ивановна

бакалавр, студентка

Кубанов Валерий Викторович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СНЯТИЯ СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** в статье исследуется правовая природа и сущность снятия судимости за совершенное преступление. Производится анализ особых условий снятия судимости. Исследуется отечественное законодательство, регулирующие указанные правоотношения. Кроме того, в статье отражены актуальные проблемы в правовом регулировании института снятия судимости.*

***Ключевые слова:** судимость, снятие судимости, уголовно-правовые отношения, законодательство.*

Аннулирование всех правовых последствий, связанных с установлением судимости, представляет собой снятие судимости.

Рассуждая о судимости, О.М. Ушаков справедливо указывает на существование в общественном сознании устойчивого стереотипа, при котором негативное восприятие преступного деяния автоматически проецируется на личность самого правонарушителя. В результате от такого лица превентивно ожидают рецидива или девиантного поведения в будущем [1].

Многие исследователи сходятся во мнении, что наличие у гражданина неснятой или непогашенной судимости накладывает серьезный негативный отпечаток на всю его последующую жизнедеятельность. Общество склонно дистанцироваться от таких индивидов, воспринимая их как источник повышенной общественной опасности, которая гипотетически продолжает от них исходить.

Базовые нормативные контуры института досрочного прекращения судимости закреплены в статье 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Законодатель зафиксировал принципиальную возможность освобождения лица от этого правового обременения до истечения общих сроков его автоматического погашения.

Для осуществления данной процедуры уголовный закон выдвигает ряд императивных требований, среди которых ключевое значение имеют возмещение причинённого вреда и демонстрация безупречного поведения в процессе и после отбывания назначенного судом наказания. Функциональное назначение этого института заключается в стимулировании правопослушного поведения и обеспечении эффективной ресоциализации бывших осуждённых [2].

Тем не менее практическое применение указанной нормы сталкивается с серьёзными трудностями из-за неопределённости ключевых оценочных понятий, используемых в законе. В частности, ни уголовный, ни уголовно-процессуальный закон не раскрывают содержательное наполнение термина «безупречное поведение».

В научной литературе сформировались различные подходы к интерпретации данной категории.

В.В. Сверчков предлагает трактовать безупречное поведение как комплекс действий лица в бытовой, профессиональной, учебной и иных сферах, который наглядно и убедительно доказывает избыточность дальнейшего применения к нему мер государственного контроля и правовых ограничений [3].

В свою очередь, Д.А. Семенова придерживается более прагматичного подхода, связывая безупречность исключительно с фактом несовершения лицом новых правонарушений (как уголовных, так и административных) в течение всего периода судимости [4].

Однако отсутствие чётких законодательных критериев и легальных дефиниций приводит к отсутствию единообразия судебной практики в оценке исправления лица и полноты заглаживания вреда. Нормативное закрепление признаков «безупречного поведения» могло бы нивелировать этот правовой вакуум.

Разнородность позиций судов различных инстанций наглядно подтверждается материалами судебной практики.

Например, Шестой кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 20 августа 2025 года №77–2324/2025 отменил решение нижестоящего суда, отказавшего гражданину в удовлетворении ходатайства о снятии судимости. Кассационная инстанция указала, что судом не была дана надлежащая оценка положительным данным о личности заявителя, который полностью выплатил штраф по приговору суда, имел исключительно положительные характеристики, задолженности по административным штрафам отсутствовали и занимался благотворительностью. Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции не дал им надлежащей оценки и пришёл к выводу о том, что они не являются основанием для признания поведения осуждённого безупречным, но при этом не мотивировал, какие именно действия со стороны осуждённого могли бы свидетельствовать о его поведении как о безупречном.

Вместе с тем Московский городской суд в апелляционном постановлении от 18 марта 2026 года №10–5249/2026 признал законным решение об отмене условного осуждения и снятии судимости. Суд согласился с выводами о безупречности поведения осуждённого, основываясь на том, что в период отбывания наказания осуждённый трудоустроен, положительно характеризуется как по месту жительства, так и по месту работы, имеет благодарности, возместил причинённый преступлением ущерб, к уголовной и административной ответственности не привлекался, условия отбывания наказания не нарушал. Указанные обстоятельства обоснованно привели к выводу о признании поведения осуждённого безупречным и, при отсутствии долговых обязательств, связанных с возмещением вреда от преступления, о наличии достаточных оснований для снятия судимости.

С точки зрения процессуального механизма инициатором снятия судимости чаще всего выступает сам гражданин, направляющий соответствующее ходатайство в суд. Помимо этого, досрочное прекращение данного статуса может быть следствием реализации высших государственно-правовых актов – амнистии или помилования.

Принципиальное разграничение понятий «снятие судимости» и «погашение судимости» дано в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 года №14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости». Если погашение представляет собой автоматический процесс, наступающий в силу закона по истечении определённого времени без издания специальных актов, то снятие судимости по смыслу ч. 5 ст. 86 УК РФ всегда требует вынесения индивидуального судебного решения в рамках статьи 400 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Как отмечает А.В. Ульянова, судебная процедура призвана гарантировать объективную и беспристрастную оценку посткриминального поведения субъекта (особенно совершившего особо тяжкие посягательства) во избежание досрочного освобождения от ограничений лиц, сохраняющих общественную опасность [5].

При этом законодатель установил барьер против злоупотребления правом: в случае судебного отказа заявить повторное ходатайство разрешается не ранее чем через один год с момента вынесения соответствующего постановления (ч. 5 ст. 400 УПК РФ).

Внесудебный порядок досрочного снятия судимости реализуется через институты амнистии (компетенция Государственной Думы Российской Федерации согласно ст. 84 УК РФ) и помилования (исключительное право Президента Российской Федерации по ст. 85 УК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал комплексную, межотраслевую природу амнистии, которая интегрирует в себе нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Согласно диспозиции статьи 84 УК РФ, акты амнистии могут применяться на разных этапах реализации уголовной ответственности, дифференцируя меры

смягчения положения лиц, совершивших преступления. Конкретный круг попадающих под амнистию субъектов и условия её реализации определяются Государственной Думой в соответствующих постановлениях.

Например, Постановление Государственной Думы от 24 апреля 2015 года №6576–6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» предусматривало освобождение условно осуждённых от наказания со снятием судимости. При этом императивные ограничения, содержащиеся в пунктах 6 и 13 данного акта, исключали применение амнистии к лицам, признанным злостными нарушителями режима отбывания наказания.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ, снятие судимости (как досрочное, так и автоматическое) полностью ликвидирует её правовые последствия, предусмотренные уголовным законом. Однако на практике данная процедура носит ограниченный характер и не распространяется на информационную сферу жизнедеятельности гражданина. Сведения о факте привлечения к уголовной ответственности бессрочно сохраняются в специализированных базах данных.

Хотя снятая судимость не может учитываться при квалификации новых деликтов, назначении уголовных санкций и применении иных мер уголовно-правового воздействия, она продолжает генерировать серьёзные латентные ограничения в иных отраслях права.

Ярким примером выступает статья 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающая безусловный и пожизненный запрет на ведение педагогической и иной деятельности, связанной с несовершеннолетними, для лиц, имеющих или когда-либо имевших судимость.

Дополнительной проблемой выступает отсутствие в законе дифференцированных сроков, по истечении которых лицо приобретает право на обращение с ходатайством о снятии судимости, хотя в зарубежных правовых системах этот вопрос успешно решён с учётом категории тяжести преступлений.

Резюмируя изложенное, можно сформулировать следующие выводы. Институт снятия судимости выполняет важнейшую гуманистическую функцию, однако

его практическая реализация парализована терминологической неопределённостью категорий «безупречное поведение» и «возмещение вреда». Дефицит чётких нормативных критериев лишает судебную практику стабильности и единообразия. Кроме того, отсутствуют определённые сроки снятия судимости, что присутствует в зарубежных правовых системах. Особенно остро стоит вопрос о прекращении последствий судимости в случае её снятия. Фактически большое количество общеправовых последствий судимости продолжают создавать препятствия для трудоустройства лиц и их полноценной социальной реинтеграции.

Список литературы

1. Ушаков О.М. Компьютерные атаки на компании и некоторые сложности в расследовании таких преступлений / О.М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 229–232. EDN SKBXGD
2. Ушаков О.М. Некоторые формы адвокатского образования – проблемы организации и законодательной регламентации / О.М. Ушаков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – №104–10. – С. 111–114. DOI 10.18411/trnio-12-2023-568. EDN QMNXPW
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 233.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – С. 155.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – С. 167.